

Когда наши хоккеисты выиграли на чемпионате мира восьмой матч подряд и встретились в полуфинале с командой Финляндии (действующим чемпионом мира), сердце екнуло: везение закончилось. И когда россияне пропустили первую шайбу, от досады захотелось выключить телевизор. А потом... Наши «разорвали» финнов со счетом 6:2, через день разгромили словаков с таким же красноречивым счетом 6:2.

Бессмысленно разбирать всю игру по частям. Мы, наконец-то за столько долгих лет увидели тот хоккей, который ждали от российской сборной. Мы все почувствовали себя победителями. Игра наших была красивой. Иногда казалось, что они были одни на ледовом поле. Болельщикам моего возраста памятни хоккейные баталии конца шестидесятых начала семидесятых годов. Советские хоккеисты тогда не проигрывали чемпионаты и олимпиады. Они были кумирами для нас, 12-летних мальчишек. Нам в школе не хватало времени на переменах, чтобы обсуждать и восторгаться их игрой. Учителя прощали нам невыполненные уроки и переносили контрольные работы, если советская сборная «рубилась» на льду. Мы же на своих клюшках, играя в дворовых командах, вырезали игровые номера великих российских хоккеистов. Разумеется, они были звездами, но не такими холодными, как например, космонавты. До них можно было дотронуться сердцем. Мальчишеское воображение летело впереди шайбы, иногда рисовало узоры на игровом льду, повторяя за кумирами все извивы их быстрых коньков.

По свою сторону экрана миллионы мальчишек были не только болельщиками, а игроками. Победа нашей сборной воспринималась как всеобщая радость, как бесспорное национальное торжество, объединяющее и превращающее нас в нечто единое, похожее на одну большую семью. И потом уже на это намазывали толстый слой политики. Из победы советских хоккеистов всегда проистекала идеология. Из нее ковали чугунный жупел превосходства социализма над капитализмом. Поэтому в СССР крайне болезненно относились к поражениям советской сборной команды по хоккею. Разумеется, говоря о хоккее семидесятых – начала восьмидесятых годов, нельзя не вспомнить выдающегося хоккеиста тех лет Валерия Харламова. Небольшого по хоккейным меркам роста, он делал сольные проходы к воротам противника и забивал голы, заставляя стадионы вставать и скандировать «Ха-ар-ла-мов!» А по всей стране несло – «Го-о-о-л!». Его дриблинг был совершенен. Порою казалось, что шайба просто прилипла к его клюшке. Он был лидером сборной, ее внутренним стержнем. Невозможно было оторвать замороженных глаз от его игры. Так произошло, что Валерий Харламов погиб 27 августа 1981 года, и после его гибели что-то сломалось в нашей игре.

Наш хоккей был праздником, который закончился. Полагаю, это во многом связано с уходом из жизни великого хоккеиста Харламова. Наверное, Бог улыбался, когда видел его игру. Потом Отец небесный отвернулся от нашей команды. Советские, а затем и российские хоккеисты стали проигрывать даже тем соперникам, которых никогда не считали за таковых. Смотреть наш хоккей (выражаю свою точку зрения) стало не интересно. К чувству досады всегда примешивалась горечь воспоминаний о былом величии, ощущение утраченного радостного подъема и гордости за свою страну. Казалось, в российском хоккее уже все лучшее сделано, и самое правильное сказано. И вот, откуда-то из нашего далека приветливо кивнул старый хоккей. Мы снова увидели хоккеистов, равных Валерию Харламову и даже превосходящих его. Играли Евгений Малкин и Александр Овечкин. И Бог снова улыбался. Праздник вернулся.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.